

МЕДИАЦИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

Ирина Моисеева,
Артем Моисеев¹

МЕДИАЦИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности психологической науки в сфере медиации. Авторами подчеркивается значение медиации как метода и его применения в юридической психологии. Затрагиваются проблемы осуществления переговорной и медиативной функции психолога в служебной деятельности при обеспечении внутренней работы подразделений, сопровождении оперативно-розыскных мероприятий, в рамках превентивной и экспертной работы с несовершеннолетними, реализации восстановительных программ и профессиональной деятельности в экстремальных условиях.

Ключевые слова: медиация; переговорная деятельность, юридическая психология; правоохранительные органы; служебная деятельность; психологическое обеспечение; превентивная психология; судебно-психологическая экспертиза; военная медиация; медиативная функция в экстремальных условиях.

Irina Moiseeva,
Artyom Moiseev

MEDIATION IN DOMESTIC LEGAL PSYCHOLOGY

Abstract. The article examines the approaches of scientific psychology to the field of mediation. The authors emphasize the importance of mediation as a method and its application in legal psychology. The problems of psychologist acting as mediator and mediator as part of his office duties are discussed, particularly while ensuring the internal work of the units, supporting investigative operations, in the framework of prevention of crime and expert work with minors, implementation of restorative programs and professional activities in extreme conditions.

Key words: mediation; negotiating activities, legal psychology; law enforcement agencies; service activity; psychological support; preventive psychology; forensic psychological expertise; military mediation; mediative function in extreme conditions.

¹ © И.Г. Моисеева, А.В. Моисеев, 2018.

За последнее двадцатилетие понятие медиации в отечественной науке преобразовалось в сферу профессиональной деятельности практических специалистов. Медиация получила такое широкое распространение, что действия и процедуры, связанные с медиацией, как методом разрешения споров с помощью посредника, были закреплены нормами федерального законодательства [ФЗ № 193-ФЗ]. Все это привело к тому, что и само понятие, и практическая деятельность в этой сфере приобрели широкий смысл и всеобщее применение среди различных категорий населения. Однако только социально-экономические и правовые аспекты не могут в достаточной степени отразить реальное значение медиации для решения государственных задач. На наш взгляд, возможный путь разрешения этого противоречия лежит в плоскости отечественной юридико-психологической науки.

Сегодня отечественная юридическая психология является самостоятельной отраслью психологического знания с четко очерченными теоретической и практической составляющими. Практическая юридическая психология в большинстве случаев связана с обеспечением деятельности правоохранительных органов и профессиональной деятельностью психолога в правовой сфере. Как раз одним из направлений деятельности юридического психолога² является коммуникативно-фасилитарное направление [Енгальчев 2004: 298], имеющее задачи по переговорной деятельности и медиации³.

Центральным звеном переговорной деятельности и медиации в психологическом обеспечении деятельности правоохранительных органов является идея о том, что психолог может осуществлять посреднические функции при налаживании системы внутренней эффективной коммуникации подразделений, а также при обеспечении ресурсов взаимодействия в ходе противоборства сотрудников правоохранительных органов с преступниками. В значительной степени важной является позиция психолога в переговорном процессе во время оперативно-розыскных действий, где самым эффективным способом разрешения конфликта является применение не боевых средств и сил, а доминирование коммуникативно-го процесса с использованием переговорных и медиативных техник [Зверев и др. 2014].

Этой проблеме посвящено множество трудов отечественных ученых и практиков, таких как Н.В. Андреев, В.В. Вахнина, В.Р. Гиль, В.О. Зверев, В.П. Илларионов, Г.Л. Квят, О.Е. Третьяков, С.В. Шевченко, А.Е. Юрицин.

В этом же ключе в современных условиях развития медиативной функции психолога в экстремальной ситуации значительную роль играет использование психотехнологий. Например, использование в переговорах с террористами техник гештальт-терапии, психологии переговоров в русле логотерапии, использование приемов когнитивной терапии и нейролингвистического программирования [Третьяков 2008]. Медиативная функция юридического психолога может быть

² В свете реформирования отечественной системы высшего образования, в том числе специалист-психолог служебной деятельности.

³ Согласно содержанию в профессиональном систематогенезе практического юридического психолога, разработанном проф. В.Ф. Енгальчевым.

направлена и на большие массы населения при осуществлении взаимодействия со средствами массовой информации в целях профилактики преступности [Енгальчев 2004: 307].

Кроме того, необходимо отметить такие направления внутри юридической психологии, как превентивная психология [Беличева 2012] и судебно-психологическая экспертиза [Енгальчев, Шипшин 2018], в которых на протяжении длительного времени разрабатывались и на сегодняшний день разрабатываются вопросы предупреждения нарушений процесса социализации в семьях группы риска, обоснования понятия трудной жизненной ситуации и правонарушения несовершеннолетних, организации практической деятельности по предупреждению асоциального поведения и правонарушений несовершеннолетних, медиации в ходе предварительного и судебного следствия.

На сегодняшний день вопрос разработки научно обоснованной системы мер по эффективной профилактике преступлений и правонарушений становится востребованной для общества и государства областью психологических знаний. На фоне появления и все большего увеличения сочетающихся форм отклоняющегося поведения, а также клинически выявляющихся в нем различных поведенческих расстройств, превентивная психология приобретает многоплановый, междисциплинарный характер. Современное содержание социального запроса предъявляет к превентивной психологии требования по решению широкого круга задач в различных сферах, таких, например, как правовая регуляция общественных отношений, правоохранительная деятельность, образование, гражданская оборона и действия в чрезвычайной ситуации, социальная работа с населением.

В последние два десятилетия превентивными психологами большое внимание уделялось социально-дезадаптивным детям и подросткам, что предопределяло не только объект их исследований, но и социокультурный подход в качестве теоретической базы этой науки: предупреждение отклоняющегося поведения выстраивалось на докриминальном уровне, а его сущность определялась формами агрессивного, корыстного или социально-пассивного саморазрушающего характера. На протяжении длительного времени превентивная психология стремилась устранить разрыв между теорией и практикой воспитательно-профилактической работы, опирающейся на кластер социальных и педагогических исследований, в связи с чем возникла необходимость в новом и значительно более качественном подходе, имеющем психологические основания⁴.

Появление психологического обеспечения, включающего учет индивидуальных, личностных, социально-психологических и психолого-педагогических факторов отклоняющегося поведения, позволило внести большой вклад в развитие превентивной психологии. Одновременно это подтолкнуло к реформированию российской воспитательно-профилактической системы, распространяющейся на превентивную и пенитенциарную практику, обусловило внедрение охранно-за-

⁴ Такой подход к проблеме профилактики и предупреждения отклоняющегося поведения был создан в 1993 г. отечественным ученым С.А. Беличевой. См. [Беличева 1994].

щитной профилактики, представленной комплексом мер правовой, медицинской, социальной и психолого-педагогической помощи детям и подросткам, а также их семьям.

Сегодня превентивная психология становится самостоятельной научной областью. Ее становление и развитие предопределено необходимостью решения давно существующей прикладной задачи юридической психологии по разработке системы мер профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и рекомендаций по организации и сопровождению процесса их общей и правовой социализации. Однако в современных условиях превентивная психология все больше нуждается в результатах криминологических и юридико-психологических исследований. Специалисты, обладающие познаниями в превентивной психологии, крайне востребованы при осуществлении правоохранительной работы различных ведомств. Их профессиональная компетенция позволяет решать огромное количество профилактических, диагностических, реабилитационных и экспертных задач. К профессиональной деятельности специалистов с высоким уровнем специфической психологической подготовки в этой области относится решение комплексных задач в сфере девиантного поведения детей, подростков и взрослых, психолого-педагогической экспертизы и прогнозирования, усовершенствования социально-психологической работы по предупреждению безнадзорности, беспризорности, профилактики правонарушений несовершеннолетних в системе учреждений образования.

В нашей стране частыми примерами медиативной функции специалиста являются случаи реальной жизни, закрепленные практикой судебно-психологической экспертизы в уголовном и гражданском процессе. Чаще всего примерами в уголовном процессе являются судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних обвиняемых и судебно-психологическая экспертиза потерпевших по фактам сексуального насилия. Для гражданского процесса в рассматриваемом нами контексте характерна судебно-психологическая экспертиза по делам об определении места жительства ребенка. Здесь следует отметить, что участие малолетних и несовершеннолетних детей в судебно-психологической экспертизе в качестве подэкспертных формирует комплекс новых задач, решение которых базируется на функциях медиации. В комплекс экспертных задач перечисленных нами видов судебно-психологической экспертизы обязательно входит понимание эмоциональных переживаний несовершеннолетнего [Енгальчев, Моисеева 2016].

При работе с несовершеннолетними в рамках судебно-психологической экспертизы можно столкнуться с такими индивидуально-психологическими особенностями, как повышенная эмоциональная возбудимость, импульсивность, быстрая смена настроения, склонность к бурному выражению переживаемых чувств, стремление к самоутверждению, критиканство, негативизм, склонность ко лжи [Енгальчев, Моисеева 2016: 179], и другими особенностями, имеющими значение для организации и построения коммуникативного процесса. В сферу решения задач, заключающихся в прогнозировании психического и личностного развития ребенка с учетом различных вариантов его взаимодействия с родителями и родственни-

ками, входит объективное исследование не только личностных особенностей ребенка, но и скрытых психологических причин, вызывающих трудности в обучении и развитии. Как правило, эти причины лежат одновременно как в сфере семейных и межличностных взаимоотношений, так и в сфере овладения метапредметными образовательными результатами ребенка в ходе его обучения [Енгальчев, Моисеева 2015]. Медиативная функция судебного эксперта-психолога заключается в том, чтобы таким образом повлиять на выстраивание коммуникативного процесса между родителями, при котором ребенок сможет осуществлять успешную учебную деятельность.

Существенное значение для юридической психологии также имеет медиация в досудебном процессе, определяющая позитивную траекторию социального развития субъекта, вступившего в конфликт с законом и одновременное удовлетворение прав и законных интересов жертв, осознание негативного характера совершенного деяния и формирование чувства ответственности. Важность осуждения правонарушения, реализацию принципа социального принятиия, этапы и фазы программы заглаживания обидчиком причиненного жертве вреда, правовые и психологические основы применения восстановительных программ, обоснование понятия примирительного договора.

Формирование восстановительного подхода к правосудию исторически складывалось в американском мировоззрении по отношению к несовершеннолетним преступникам. Восстановительное правосудие рассматривается как альтернатива карательным мерам (помещению под стражу и лишению свободы) и заключается в примирении между преступником и жертвой по особому способу реагирования. Эта идея впервые была реализована Ховардом Зером при рассмотрении судом небольшого американского города дела о преступлении шестнадцатилетнего юноши, напавшего с ножом на женщину, которая в результате ранения потеряла глаз [Зер 1998: 23]. Его последующие исследования послужили основой для развития методических основ практики восстановительного правосудия в нашей стране.

С 1997 г. в России реализуется стратегия активизации судебно-правовых реформ и развития гражданского правосознания. Результатами такой деятельности является функционирование суда присяжных, осуществление мониторинга судебной реформы, продвижение концепции и технологий восстановительного правосудия. С 1998 г. началось выделение основной идеи, принципов восстановительного подхода к ситуациям правонарушений и конфликтов с участием несовершеннолетних, а также разработка конкретных программ восстановительного правосудия как основы деятельности, связывающей теоретическую базу подхода с реальной практикой (Л.М. Карнозова, А.Ю. Коновалов, Р.Р. Максудов, М.Г. Флямер).

Идеи восстановительного подхода тесно связаны с ювенальной юстицией и проблемами современной ювенальной психологии. Исходя из этого, все современные медиативные идеи, подходы и концепции в юридической сфере можно подразделить на две больших группы. Первую группу составляют работы отечественных ученых и практиков, посвященные развитию практики реагирования на преступления несовершеннолетних. К этой группе нами отнесены работы таких авторов,

как А.С. Василенко, А.М. Великоцкая, Л.М. Карнозова, А.Ю. Коновалов, А.Н. Кузнецова, Е.Н. Ливенцева, С.А. Пашин, Р.Р. Максудов, В.Н. Махов, К.Е. Назарова, А.Л. Рябинин, М.Н. Садовникова, Л.В. Чебуханова. Вторую группу составляют работы, посвященные организации, формированию и развитию системы социально-психологической помощи детям и семьям, находящимся в трудной или опасной жизненной ситуации. Эту группу составили работы таких авторов, как А.Л. Айрапетян, В.Н. Барсуков, В.П. Боряк, В.В. Ковров, И.Н. Разварина, Е.О. Смолева, Л.Н. Фахрадова, А.Г. Финаева, Э.Ю. Чобанян, А.И. Юдина.

Однако следует отметить, что в условиях социально-экономического развития нашей страны и факторов функционирования системы судебно-следственных органов выявляется необходимость использования не одного восстановительного подхода, а комплекса подходов, как минимум, реабилитационного и восстановительного подхода. Выбор к реализации одного или другого подхода осуществляется на основе специфики юридически значимой ситуации.

Организация такой деятельности базируется на модели, состоящей из четырех типов деятельности: 1) участники криминальной или конфликтной ситуации; 2) юрист; 3) медиатор; 4) специалист по социальной работе. При этом, если мы говорим о восстановительном подходе, то его основная идея заключается в помещении несовершеннолетнего правонарушителя и потерпевшего от его действий в центр программы восстановительного правосудия. Взаимодействие представителей судебно-следственных органов с системой их взаимоотношений осуществляется с помощью медиатора, который помогает участникам программы выработать направления работы и способы изменения юридически значимой ситуации и сглаживания ее негативных последствий [Максудов 2009: 7-10].

Проблемное поле медиации существует и в факультативных направлениях юридической психологии, например, в военной юридической психологии [Караяни, Сыромятников 2006] и юридической психологии экстремальных ситуаций [Караяни 2012], где рассматриваются вопросы общения, переговоров, разрешения конфликтных ситуаций в ходе выполнения боевых задач и устранения последствий чрезвычайных ситуаций.

На современном этапе развития юридической психологии выявляются ее тесные междисциплинарные связи с военной психологией. Это находит свое отражение в трудах по военной медиации, которая уже начинает становиться даже институтом альтернативного урегулирования споров среди военнослужащих [Корякин 2010]. Этой проблеме посвящены труды таких ученых, как С.В. Баклановский, С.В. Буранов, Е.В. Иванова, Н.В. Елина, В.М. Корякин, П.А. Корчемный, А.Н. Мовчан. В этой связи следует отметить, что медиативная функция может осуществляться психологом в любой служебной деятельности, в том числе в ходе выполнения служебных задач по ликвидации чрезвычайных ситуаций [Осухова 2007]. Истоки необходимости разработки и применения коммуникативных приемов в экстремальных условиях заложены в работах отечественных психологов А.Г. Караяни, Л.А. Китаева-Смыка, В.И. Лебедева, И.Г. Малкиной-Пых, М.И. Марьина, Ю.С. Шойгу. В этом аспекте реализация медиативной функции может быть осуществлена при

работе психолога с пострадавшими во время чрезвычайной ситуации, с родственниками пострадавших и погибших во время чрезвычайной ситуации, а также с людьми, неадекватно воспринимающими чрезвычайную ситуацию, подвергающими свою жизнь и здоровье опасности.

Таким образом, нами рассмотрены основные сферы и направления формирования и развития медиации в отечественной юридической психологии. Основные сферы и направления медиации составили: осуществление психологом посреднических функций при налаживании системы внутренней эффективной коммуникации подразделений правоохранительных органов и обеспечении ресурсов их взаимодействия в ходе противоборства с преступниками; участие психолога в переговорном процессе в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в том числе при переговорах с террористами и в условиях захвата заложников; медиативная функция при осуществлении взаимодействия психолога правоохранительных органов со средствами массовой информации; медиативная функция при применении системы мер по эффективной профилактике преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних, а также при производстве судебно-психологической экспертизы с участием несовершеннолетних; осуществление медиации в досудебном процессе и разработка программ восстановительного правосудия; урегулирование споров среди военнослужащих; медиативная функция при осуществлении профессиональной деятельности в экстремальных условиях.

Литература

Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ.

Беличева 1994 — *Беличева С.А.* Основы превентивной психологии. М: Социальное здоровье России, 1994. 224 с.

Беличева 2012 — *Беличева С.А.* Превентивная психология в подготовке социальных педагогов и психосоциальных работников. СПб.: Питер, 2012. 336 с.

Енгальчев 2004 — *Енгальчев В.Ф.* Профессиональная компетентность специалиста в практической юридической психологии. М.: Высшая школа психологии, 2004. 436 с.

Енгальчев, Моисеева 2015 — *Енгальчев В.Ф., Моисеева И.Г.* Исследование психологических условий достижения и оценки метапредметных образовательных результатов у младших школьников в судебно-психологической экспертизе // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 78-82.

Енгальчев, Моисеева 2016 — *Енгальчев В.Ф., Моисеева И.Г.* Диагностика детской личности в производстве судебно-психологической экспертизы // Развитие личности. 2016. №1. С. 174-183.

Енгальчев, Шипшин 2018 — *Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С.* Судебно-психологическая экспертиза. Методическое руководство. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2018. 190 с.

Зверев и др. 2014 — *Зверев В.О. и др.* Проблема переговоров с преступниками в условиях

захвата заложников в психолого-юридической науке / Зверев В.О., Юрицин А.Е., Гиль В.Р., Шевченко С.В. // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2 (57). С.35-39.

Зер 1998 — Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М.: Судебно-правовая реформа, 1998. 354 с.

Караяни, Сыромятников 2006 — Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология. СПб: Питер, 2006. 480 с.

Караяни 2012 — Караяни А.Г. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях / А.Г. Караяни, В.Л. Цветков. М.: ЮНИТИ-ДИАНА: Закон и право, 2012. 247 с.

Корякин 2010 — Корякин В.М. Медиация как способ урегулирования споров, и возможность ее применения к воинским правоотношениям // Право в Вооруженных силах. 2010. № 10 (160). С. 2-4.

Максудов 2009 — Максудов Р.Р. Восстановительная медиация: идея и технология. Методические рекомендации. М.: Институт права и публичной политики, 2009. 72 с.

Осухова 2007 — Осухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях. М.: Академия, 2012. 320 с.

Третьяков 2008 — Третьяков О.Е. Психология переговоров с террористами с использованием техник современной практической психологии // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 1 (32). С. 67-73.

References

Belicheva 2012 — Belicheva S.A. Preventivnaja psihologija v podgotovke social'nyh pedagogov i psihosocial'nyh rabotnikov. Saint Petersburg: Piter, 2012. 336 p.

Engalychev 2004 — Engalychev V.F. Professional'naja kompetentnost' specialista v prakticheskoj juridicheskoj psihologii. Moscow: Vysshaja shkola psihologii, 2004. 436 p.

Engalychev, Moiseeva 2015 — Engalychev V.F., Moiseeva I.G. Issledovanie psihologicheskikh uslovij dostizhenija i ocenki metapredmetnyh obrazovatel'nyh rezul'tatov u mladshih shkol'nikov v sudebno-psihologicheskoj jekspertize // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. No. 1. P. 78-82.

Engalychev, Moiseeva 2016 — Engalychev V.F., Moiseeva I.G. Diagnostika detskoj lichnosti v proizvodstve sudebno-psihologicheskoj jekspertizy // Razvitie lichnosti. 2016. No. 1. P. 174-183.

Engalychev, Shipshin 2018 — Engalychev V.F., Shipshin S.S. Sudebno-psihologicheskaja jekspertiza. Metodicheskoe rukovodstvo. Kaluga: KGU im. K.Je. Ciolkovskogo, 2018. 190 p.

Zverev et al. 2014 — Zverev V.O. i dr. Problema peregovorov s prestupnikami v uslovijah zahvata zalozhnikov v psihologo-juridicheskoj nauke / Zverev V.O., Juricin A.E., Gil' V.R., Shevchenko S.V. // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2014. No. 2 (57). P.35-39.

Zer 1998 — Zer H. Vosstanovitel'noe pravosudie: novyj vzgljad na prestuplenie i nakazanie. Moscow: Sudebno-pravovaja reforma, 1998. 354 p.

Karajani, Syromjatnikov 2006 — *Karajani A.G., Syromjatnikov I.V.* Prikladnaja voennaja psihologija. Saint Petersburg: Piter, 2006. 480 p.

Karajani 2012 — *Karajani A.G.* Psihologija obshhenija i peregovorov v jekstremal'nyh uslovi-jah / A.G. Karajani, V.L. Cvetkov. Moscow: JuNITI-DIANA: Zakon i pravo, 2012. 247 p.

Korjakin 2010 — *Korjakin V.M.* Mediacija kak sposob uregulirovanija sporov, i vozmozhnost' ee primenenija k voinskim pravootnoshenijam // Pravo v Vooruzhennyh silah. 2010. No. 10 (160). P. 2-4.

Maksudov 2009 — *Maksudov R.R.* Vosstanovitel'naja mediacija: ideja i tehnologija. Metodi-cheskie rekomendacii. Moscow: Institut prava i publichnoj politiki, 2009. 72 p.

Osuhovala 2007 — *Osuhovala N.G.* Psihologicheskaja pomoshh' v trudnyh i jekstremal'nyh situ-acijah. Moscow: Academia, 2012. 320 p.

Tret'jakov 2008 — *Tret'jakov O.E.* Psihologija peregovorov s terroristami s ispol'zovaniem tehnik sovremennoj prakticheskoj psihologii // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2008. № 1 (32). P. 67-73.